



Окончание Начало — на стр. 1

**Владимир ОВЧИНСКИЙ, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.**

Зачем США нанесли этот удар? Потому что на Трампа в США оказывалось и продолжает оказываться очень сильное давление. От него требуют, чтобы он принял закон, запрещающий операции с российским госдолгом, который практически весь номинирован в долларах. А это, с учётом долгов наших "естественных монополий", — почти полтриллиона долларов. Что произойдёт, если это случится? Рухнут ценные бумаги: не только государственные, но и всех наших компаний, особенно "естественных монополий", — их активы будут заморожены по всему миру, что приведёт к социально-политическому коллапсу внутри страны. Для этого и нужны антироссийские провокации по всему миру, вплоть до полного разрыва дипломатических отношений между Вашингтоном и Москвой.

**Сергей БЕЛКИН, писатель.**

Стремление Америки к мировому господству — это не какая-то мистика, а прагматическая цель, это естественное стремление сильной державы. Она была близка к этому в своё "золотое десятилетие", последнее десятилетие XX века, сразу после уничтожения Советского Союза. Она успешно установила по всему миру свои правила и жёстко следила за их исполнением. Сбой начался в Югославии 1999 года, после кризиса 1997/98 годов. Демократизация изменила политическую систему России, свободный рынок изменил приоритеты и ценности нашего общества и государства, а вот с распадом страны ничего не вышло. Как это соотносится с такой стратегической целью США (если таковая имеет место, а я думаю, что она имеет место), как мировое господство?

Представьте себе, что на границе России с Китаем стоит американская армия, хорошо вооружённая и снабжаемая. Тогда её мировое господство действительно станет мировым господством, изменится вся конфигурация современного мира. Это бредовая цель? Нет, не бредовая. Мы были близки к тому, чтобы она реализовалась. Если бы Россия развалилась на куски вслед за СССР, то с возникшими на её развалинах новейшими независимыми государствами Америка могла договориться и на законных основаниях ввести свои военные контингенты — точно так же, как сегодня они находятся, скажем, в Прибалтике.

И тогда всё, игра была бы сделана. Почему она не была сделана? Дело здесь не во властолюбии Ельцина — на мой взгляд, были куда более существенные факторы. Прежде всего, Америка была занята переустройством всего мира, поэтому не уделяла должного внимания России, считая, что инерционные процессы распада здесь запущены, сильны и сами собой доведут Россию до распада. Во-вторых, такая грандиозная, глобальная цель, как мировое господство, требует политиков соответствующего масштаба. А их у Америки не оказалось, Америка упустила свой шанс. Он у неё был, и она его упустила. Это не навсегда, но появился фактор Китая, который из важного фактора превратился за эти 25-30 лет в главный фактор. И теперь задача состоит в том, чтобы взять Китай под контроль и заставить его слушаться. Это теперь уже жизненно важная задача для Америки. Поэтому Россию надо доломать, границу занять — отсюда и вся эта интенсификация процесса по добиванию России. В том числе — всеми теми средствами, о которых мы сегодня говорим и которые называем "гибридной войной", хотя это название само по себе мало что объясняет.

Война, на мой взгляд, будет продолжаться, поскольку ставка в ней небывало высока — это действительно мировое господство. Поэтому в ней будут применены все мыслимые и немыслимые средства: разве что ядерными ракетами мы сразу могут закидать, но все остальные средства давления будут использованы.

Сейчас на Россию оказывается информационное давление. Наносит ли оно ущерб? Грандиозный! Наша элита деморализована, наше общество расколото. То, что происходит сейчас на валютной бирже... Заранее прошу прощения у верующих в существование свободного рынка, на котором нет ничего, кроме Спроса и Предложения: их чувства будут мною если не оскорблены, то задеты. ММВБ — Московская межбанковская валютная биржа — не для того, думается, создавалась, чтобы ею управляли Спрос и Предложение. Иногда им дают, конечно, понапастись, но "когда надо" — так называемая волатильность валютных курсов становится, как мне время от времени кажется, магическим послушным. Например: не хватает рублей для решения каких-то задач, а доллары — есть. Их надо продать и получить рубли, чтобы заткнуть дыры в каких-то госпоратках или прикупить хороший актив подешевле. Тогда курс хорошо бы "приподнять" и получить рублей побольше. И наоборот: надо закупить валюту — её хорошо бы сделать подешевле... Если так "регулятор промостит" на ММВБ существует, то тот, кто его "крутит", — властелин России.

На прошлой неделе цена доллара и евро внезапно резко взлетела. То, что раньше использовалось как объяснение причин, влияющих на курс рубля — цена нефти — не проходит: нефть подорожала. То есть, в соответствии с ранее объявленной народу прямой зависимостью между ценой на нефть и курсом рубля, рубль должен подешеветь, а он подорожал. В ход пушены объяснения про некие "ожидания биржевых игроков"...

И это, на самом деле, истинная правда. Есть и "игроки" и "ожидания". Однако не только "ожидания", но и цели у этих "игроков" тоже имеются, причём цели политические. Те, у кого в руке "регулятор промостит", борются за власть с теми, у кого "красная кнопка".

В этой связи вспоминается высказывание Майера Ротшильда: "Дайте мне управлять деньгами государства, и мне нет дела до того, что создаёт его законы — ни до него, ни до его законов". А также высказывание Джеймса Ротшильда: "Настоящее оружие хранится не в арсеналах безмозглых военных министров, настоящее оружие хранится у меня в банке". Россия втянута в войну, холодная она или гибридная, не важно: на любую войну нужны деньги. Поэтому становится важно — где главнокомандующий их возьмёт и на каких условиях? Если завтра война, то послезавтра в стране денег не будет и Путину будет продиктован ультиматум — таково моё понимание ситуации, и оно крайне пессимистично.

**Юрий ТАВРОВСКИЙ, востоковед, профессор Российского университета дружбы народов.**

Мы чрезвычайно близко подошли к фронтальному столкновению с США и его союзниками. Но до "ядерного армагеддона" дело вряд ли дойдёт. Дело здесь не только в демонстрации нашего новейшего оружия и политической воли. Американцы оказались в состоянии войны на два фронта — той самой, которую всегда стараются избежать опытные стратеги. Эти два фронта, российский и китайский, окончательно сформировались в конце минувшего года, когда Москва и Пекин были названы главными соперниками Вашингтона.

Да, именно американцы все последние годы безрассудно навязывали конфронтацию двум ведущим евразийским державам. Главная вина России и Китая перед Западом — мы слишком большие, слишком не-

зависимые, слишком самостоятельные. Это то, что на философском языке красиво называется "экзистенциальные враги". Мы американцы давно уже мешаем жить самим фактом своего существования. Они мечтают ослабить, а ещё лучше — расчлениить современные Китай и Россию. Характерно, что обе Опгумные войны, которые вели против империи Цин Англия и Франция в середине XIX века (1840-1842 и 1856-1860), проходили параллельно с Крымской войной против России (1853-1856). При этом боевые действия против России развернулись не только на Чёрном море, в Крыму, но и на Тихом океане, на Камчатке.

Сейчас в отношении России преобладают военные меры нажима при вторичной роли экономических и психологических. На Китай развернули экономическое наступление, объявив о первом пакете санкций на 50 млрд долл. На втором плане мямчат и вооружённый конфликт, который в любой момент может начаться или из-за островов Южно-Китайского моря, или из-за тайваньского сепаратизма. Китайцы долго пытались предотвратить или по крайней мере отсрочить, выражаясь словами Мао Цзэдуна, "борьбу острём против острия". Си Цзиньпин предпринял экстренную поездку к Трампу во Флориду, пошёл на серьёзные уступки в многолетних торговых спорах. Этого оказалось мало, и во время визита Трампа в Пекин был сформирован подарочный пакет контрактов на 250 млрд долл. Но и этого оказалось мало. Теперь же, объявив запретительные пошлины на сталь и алюминий, Вашингтон выступил на путь тотальной торговой войны против "красного дракона". Китайцы ответили зеркально, введя свой пакет санкций и пообещав "пойти до конца".

Эти события, похоже, обеспечили решающий перевес пекинским политикам и экспертам, выступающим за укрепление отношений с Россией, особенно — военно-политических. В конце марта — начале апреля Москву посетили два ключевых министра КНР: иностранных дел и обороны. Они провели переговоры с российскими коллегами. Эти визиты в нынешней острой ситуации носят символический смысл. Как из-

# ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

*После ракетных ударов по Сирии: российский политизационный проект и «коллективный Запад»*

вестно, главу китайского внешнеполитического ведомства Ван И принял в Кремле В. В. Путин. Полагаю, речь шла о корректировке общей позиции в отношениях с "коллективным Западом". Очень важно, что одновременно к нам прибыл ещё и новый министр обороны КНР генерал-полковник Вэй Фэнзэ. Прочитирую его слова: "В качестве нового министра обороны Китая я совершаю визит именно в Россию, чтобы показать миру высокий уровень развития наших двусторонних отношений и твёрдую решимость наших вооружённых сил укреплять стратегическое взаимодействие, чтобы американцам дать знать о тесных связях вооружённых сил Китая и России, особенно в этой ситуации..."

Сложившиеся за минувшие два десятилетия "отношения стратегического партнерства" между Россией и Китаем непрерывно развиваются. Сейчас уже к этой формуле можно добавить — "с элементами союзнических". Действительно, Договор 2001 года, Соглашение 2014 года предусматривают разные формы взаимопомощи, в том числе — и в случае возникновения угрозы коренным интересам обеих сторон. Наши военные всё чаще проводят совместные учения, включая такие чувствительные сферы, как космос и киберпространство. Улучшается координация действий Москвы и Пекина, который в нынешнем кризисе занимает гораздо более решительную позицию, чем в 2014 году.

"Вместе, но разные!" — гласит классическая формула китайских философов. Исходя из своих национальных интересов мы создаём, практически уже создали новый глобальный "центр силы" — евразийский. Только он предотвращает сегодня начало третьей мировой войны. Возможно, Запад смог бы справиться порознь и с Китаем, и с Россией. Но две эти нации, идущие в ногу, стоящие спина к спине, им не одолеть.

**Михаил ХАЗИН, президент компании экспертно-консультирования "Неокон".**

Казалось бы, в начале 90-х годов XX века у Соединённых Штатов Америки ситуация была намного лучше, чем сейчас. И доллар был силён, и долг был ещё не тот, почти в семь раз меньше нынешнего, и армия была реально готова к любой войне — почему же они тогда не довели своё дело до конца? Чем они руководствовались? И почему теперь такая конфронтация между Трампом и так называемым Deep State, то есть "Глубинным государством", в состав которого, видимо, задело большая часть политической системы и государственного аппарата США? Что там происходит? И как это соотносится с их экзистенциальным желанием уничтожить Россию?

У меня есть определённые соображения относительно поиска ответов на эти вопросы. Сводятся они к следующему. В начале 90-х западная финансовая модель глобализации победила советскую. И в этот момент у них было ощущение, что победа полная и окончательная. По определению: не могут мелкие локальные системы справиться с крупной глобальной — так не бывает. А глобальная система осталась одна.

Но дальше началась неоднократно описанная, в том числе американским писателем О. Генри в новелле "Трест, который погнул", ситуация. Довольно быстро обнаружилось, что эта система финансовой глобализации больше не способна сама себя поддерживать. Китай, Россия, кто угодно ещё, здесь ни при чём. Но те, кто довёл глобальную систему до кризиса и развала, категорически не хотят нести за это персональную ответственность, им нужен "козёл отпущения".

Они пытались избрать в этом качестве исламский терроризм, потом Китай, сейчас — Россию, но это всё не работает. Даже в Восточной Европе по этому поводу видно резкое изменение настроений — просто резкое. В нашу пользу, а не против нас. И понятно, почему. Потому что нет ответа на главный вопрос: "Деньги где?" Ну, как вы хотите заставить поляков, прибавлов или кого угодно ещё испытывать ненависть к России, если с 2020 года Брюссель перестанет давать им транши?

Отсюда и вся схватка между Трампом и банкирами, которые на протяжении многих десятилетий формировали государственно-политический аппарат Соединённых Штатов. В 1914 году, когда начала работать Федеральная резервная система США, произошло радикальное изменение всей мировой финансовой модели. До этого бенефициаром эмиссии всегда было государство, получающее свой сеньораж. После этого бенефициаром стали частные банки.

Независимо от того, почему это произошло, в 2014 году Обама остановил эмиссию, а Трамп в 2017 году снова переориентировал её на доход бюджета. Теперь ключевой вопрос заключается в том, кто будет контролировать эмиссию мировой валюты — доллар. Всё остальное — производные и следствия этого ключевого вопроса. За это и идёт схватка, а не за что-то ещё.

Тот же Китай заинтересован в победе не Трампа, а финансистов, потому что если победит Трамп — всё, китайский экспорт исчезнет, и что будет с мощной, первой в мире китайской экономикой? — очень большой вопрос. С другой стороны, если побеждает Трамп — у Китая может образоваться собственная, весьма обширная валютная зона, охватывающая, прежде всего, Юго-Восточную Азию, отчасти Африку и Латинскую Америку. Но ключевой вопрос, вопрос на десятки триллионов долларов — это контроль над эмиссией.

В реальности США просто для поддержания ситуации, сохранения статус-кво нужно 3 триллиона долларов в год дополнительно к тому, что они вырабатывают в рамках своей регулярной деятельности. Но этих 3 триллионов нет! Система работает в "минус". Важно понимать, что та часть российской элиты, которая сегодня попала под удар США, — это неотъемлемая часть глобальной финансовой элиты, эти враги Трампа! И чем сильнее их бьют, тем ему лучше. И Трамп прямым текстом говорит Путину: национализируй всё это, потери ничего не значат, потому что мы тогда сможем напечатать новые деньги — и всё будет отлично! И если Путин скажет в ответ: да, Трамп, я с тобой, пусть доллар из мировой станет региональной валютой, подконтрольной правительству и государству США, а у

меня будет своя, рублёвая зона, — тогда он должен выкинуть из России (не физически, люди могут остаться, а институционально) всё, что связано с глобальной финансовой элитой: это будут и те враги.

Но Путин может сказать и "нет!", то есть: Дворковича — в премьеры, Набиулину — в ЦБ, продолжим работать в рамках "вашингтонского консенсуса"...

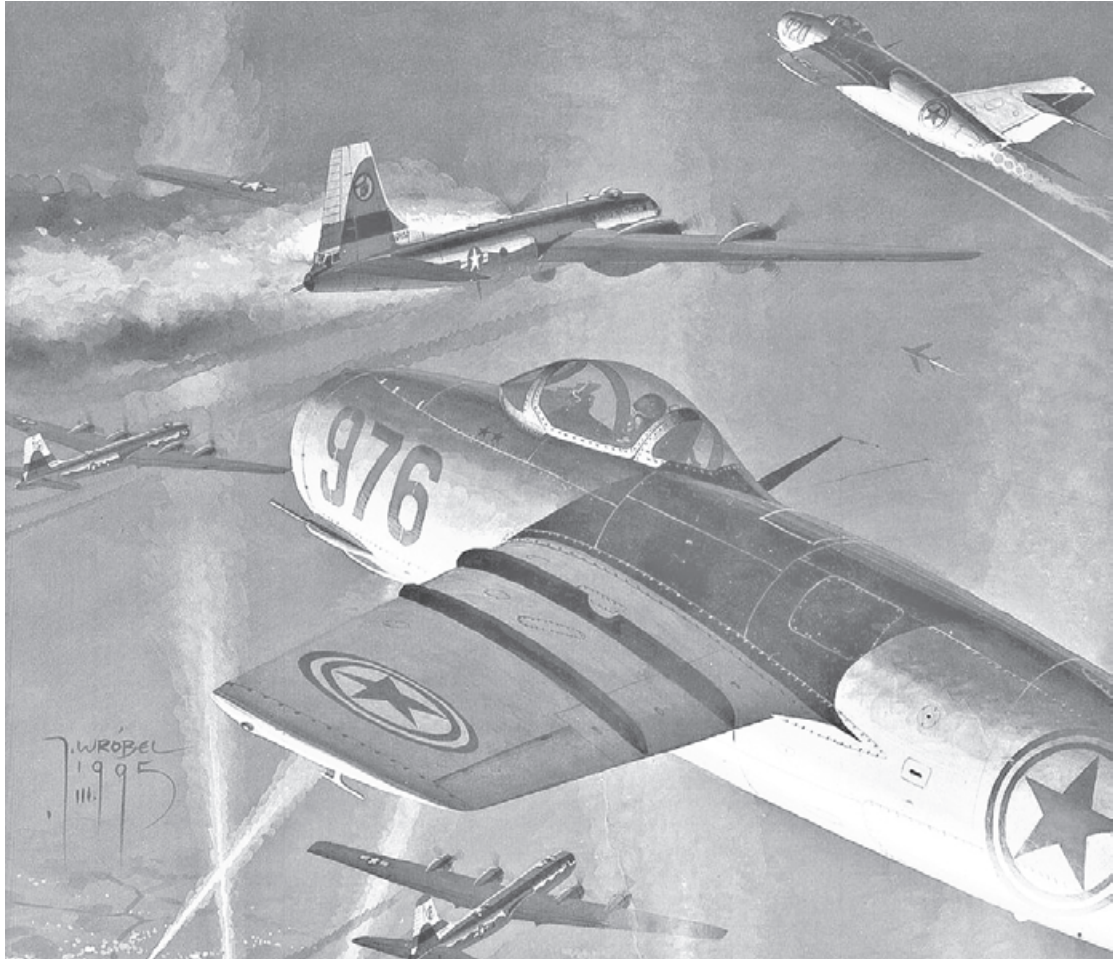
**Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации.**

В случае с ракетной атакой 14 апреля очевидно, что это была демонстрация силы — кстати, не слишком удачная. Видимо, это связано с тем, что жизнь американского военного начинается тогда, когда жизнь нашего военного заканчивается, то есть в момент увольнения со службы, поэтому они все очень хотят жить и, соответственно, ведут себя чрезвычайно добросовестно и ответственно по отношению к своим российским коллегам. Так что, по крайней мере — в этот раз, налицо "война по соглашению сторон". Очень чётко прослеживается, что Трамп пытается это обострение использовать против старины Роберта Мюллера, который сейчас в Америке "достал" уже всех.

Но рассчитывать на то, что кто-то в Европе в связи с этим осознаёт свои реальные интересы, настолько же странно и нелепо, как и рассчитывать на то, что кто-то на Украине осознаёт свои реальные интересы. Фундаментальное отношение "коллективного Запада" к России заключается в том, что мы являемся для него источником дискомфорта, то есть посягаем на комфорт как главную ценность современного западного общества. И этот источник дискомфорта в лице России должен быть устранён — здесь западная элита пребывает в абсолютном консенсусе. Наше существование вызывает у них дискомфорт, поэтому мы не имеем права существовать. Всё, точка!

Что касается санкций. Решали вопрос о расчистке американского рынка алюминия, который перенасы-

# ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ



Корейская война. МиГ-15 против В-29 (1995). Польский художник Ярослав ВРОБЕЛЬ. Эта боль «коллективного Запада» не утихает...

щен. Падение акций "РУСАЛа" на 40% — это очень серьёзно, поскольку резко изменяет оценку рисков его кредитования и потребует либо свободных денег, либо залога крупных пакетов акций не только по новым, но и по действующим кредитам, поскольку начнут работать маржин-колы.

Уже задело Сбербанк, задело "Норильский никель", задело компании Вексельберга, который срочно продаст 15% акций компании Sulzer, чтобы вывести её из-под прямых санкций; но деньги ему никто заплатит не может, в результате валится его "Ренова" и т. д. В подобной ситуации могут оказаться все российские компании, работающие за рубежом. Изменится ли в связи с этим позиция нашей "офшорной аристократии"? "Мы хотим жить на Западе, но вынуждены зарабатывать здесь, и если мы не сможем зарабатывать здесь, мы всё равно будем жить на Западе..."? Полагаю, что нет, никогда наш олигарх не вернёт деньги в Россию, потому что он понимает или ощущает, что на самом деле он отсюда эти деньги украл, и в любой момент с него за это могут спросить. При этом Запад его может погнбить как угодно, но он знает, что на самом деле он для Запада сделал хорошо: принёс ему деньги и вправе рассчитывать хотя бы на часть принесённого. А в России ему не на что рассчитывать — поэтому Россия для него ненавистна. Вот такая психология, и это не лечится даже пресловутым УПАЛОМ.

В отличие от Михаила Леонидовича Хазина, я предполагаю, что изменения в правительстве произойдут, премьер будет "техническим", и, на мой взгляд, высока вероятность того, что им станет нынешний глава президентской администрации, о котором никто нигде ничего не говорит; Медведев, Шувалов и Дворкович могут оказаться за пределами кабинета министров, а вот Набиуллина, которая весьма квалифицированно выполняет все указания президента, своё кресло — да, скорее всего, сохранит.

**Алексей АНПИЛГОВ, президент Фонда поддержки научных исследований и развития гражданских инициатив "Основание".**

Удар по Сирии — это не пролог к глобальной ядерному конфликту. Сто с лишним лет назад, когда началась Первая мировая война, которой якобы "никто не хотел", к ней проводилась огромная подготовительная работа — прежде всего, политическая. Потому что Германия на самом деле стремительно догоняла Британскую империю в сфере экономики, имела переклассовую армию, и уже к концу 10-х — началу 20-х годов XX века получала бы все шансы на то, чтобы победить англо-французский союз. Но при этом Германия проигрывала и Северо-Американским Соединённым Штатам, и России, которые развивались ещё быстрее, доля Второго рейха в мировой экономике начала сокращаться.

Сейчас происходит нечто похожее. США проигрывают не только Китаю, их доля в мировом ВВП уменьшается. Сделайте новый технологический рынок Америка не в состоянии, и для неё это — катастрофа. "Новая норма", которую провозгласил Председатель КНР Си Цзиньпин — это повышение уровня жизни как минимум 800 миллионов китайцев до уровня "нижнего среднего класса", то есть до уровня жизни в современной России. А 800 миллионов человек — это больше, чем США вместе с ЕС, Канадой, Австралией и Новой Зеландией. Следовательно, ресурсы, которые пойдут в Китай, будут отняты — у кого? У той же России? У той же Японии? У той же Европы? У той же Америки?

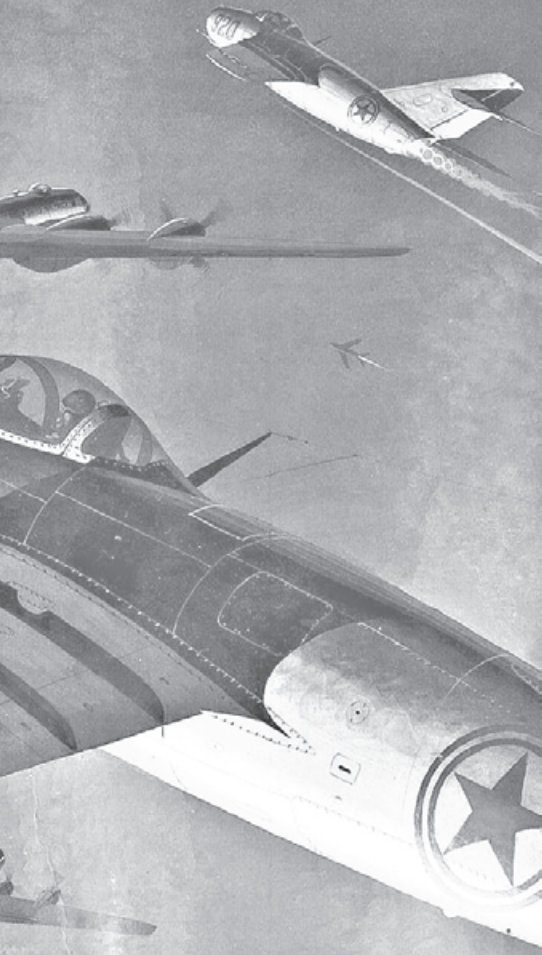
Проблема здесь не в эмиссии долларов или юаней, а в ресурсах, инфраструктуре, логистике и технологиях. Если отвлечься от финансовых махинаций, а посмотреть, например, на показатели возобновления основного капитала, то американская экономика обновляется примерно на 3% за год, то есть её цикл обновления составляет примерно 33-35 лет. А у КНР тот же показатель нетто — 20%, а брутто — 40%, то есть их цикл это 5 лет. То есть уже к 2023-2025 гг., поскольку китайская экономика быстро растёт, Пекин бу-

дет иметь полностью новый технологический уклад, а США утратят своё технологическое превосходство. И тут ничего экономическими методами уже изменить нельзя — только военными. А здесь США опирается в российский военно-стратегический потенциал, который им нужно или уничтожить, или каким-то образом гарантированно нейтрализовать.

Первое невозможно, второго пытаются добиться при помощи всей этой нынешней систопляски с санкциями, химическим оружием, ракетными ударами по Сирии и так далее. В общем-то, это агония. И сложная реакция России на эту агонию, нежелание загонять наших западных "партнёров" в угол и становиться объектом "последнего удара" лично мне вполне понятны. Пока непонятно, что Россия в конечном итоге планирует получить от Китая или от "коллективного Запада", претендует ли она на роль "мирового арбитра", или же на что-то иное. Но начинать мировую войну без шансов на успех и в присутствии приемлемой альтернативы никто ни в США, ни в союзных с ними странах не будет.

**Владимир ВИННИКОВ, культуролог.**

Обозначу два, на мой взгляд, важных момента. Первый: то, что Китай, действуя в традиционных стратегамах конфликта, должен быть больше всего заинтересован в обострении отношений между Россией и "коллективным Западом" во главе с США. Второй: то, что заявленная президентом России в Федеральном послании 1 марта (а не верить ему в этом нет никаких оснований) "великоленная шестёрка" новых систем оружия — межконтинентальная баллистическая ракета РС-28 "Сармат", гиперзвуковой ракетный комплекс "Кинжал", крылатая ракета с ядерной энергоустановкой "Буревестник", лазерные боевые установки "Пересвет", подводный беспилотник с ядерной энергетической установкой "Посейдон" и ракета с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком "Авангард", — должна была стоить в разработке минимум 3 трлн долл. Понятно, что у Российской Федерации за всё время её существования не было бюджетных денег для финансирования подобной программы, а это ещё далеко не всё. Отсюда сам собой напрашивается вывод о существовании некоего отечественного аналога американского Deep State, которое не только находится в синергетическом взаимодействии с системой государственной власти РФ, но и обладает гораздо более высокой внутренней организацией. Думаю, без учёта этих моментов общая картина будет весьма неполной.



Корейская война. МиГ-15 против В-29 (1995). Польский художник Ярослав ВРОБЕЛЬ. Эта боль «коллективного Запада» не утихает...

**Александр ЛЮБИНИН, доктор экономических наук, профессор.**

Обстановка сейчас, что и говорить, сложная, поэтому даже здесь налицо, как мы видим, достаточно широкий разброс её оценок. Сейчас Запад един, и он один против нас, и это очень сильно затрудняет ситуацию, в которой приходится действовать России. Сегодня мы платим по тем счетам, которые были выписаны руководством нашей страны ещё в 90-е годы, годы ельцинских "рыночных реформ", и раньше, в годы горбачёвской "перестройки". Тогда руководство думало о чём угодно — только не о том, как обеспечивать суверенитет страны. Путин здесь находится в двойственной, весьма драматической ситуации, поскольку он одновременно и "господин Президент", и "товарищ Верховный Главнокомандующий". И очень хорошо видно, когда он поступает как "господин Президент", а когда — как "товарищ Верховный Главнокомандующий". Но кадры, способные решать экономические и социальные задачи внутри России с целью обеспечения её суверенитета и обороноспособности, у нас практически не осталось, а новые кадры учились совсем другому. Тут ситуация ухудшается с каждым годом, и выхода из неё не видно. Реакция массы подростков на Навального — это приговор будущему России. Непонятно, как мы будем выбираться из этой ситуации в экономике.

**Александр НАГОРНЫЙ.**

Большинство участников нашего "круглого стола" полагают, что дальнейшие действия "коллективного Запада" будут характеризоваться нарастающим давлением на Москву по всем направлениям и асимутам. Атака 14 апреля, как и предшествующий удар Израиля по авиабазе Т-4 (Эт-Тис) в ночь с 8 на 9 апреля, были только зондажом, за которым ещё до 7 мая может последовать новый ракетно-бомбовый удар "коллективного Запада" по целям на территории Сирии; причём на этот раз "полетит" намного (в разы) больше ракет, и участвовать в этой атаке будут не только США, Великобритания и Франция. Безнаказанность провоцирует на новые акты агрессии. Данный удар, скорее всего, будет проходить на фоне введения всё более жёстких антироссийских санкций и активного разрушения международных институтов, включая ООН и её Совет Безопасности, — под любыми предлогами. Вашингтону жизненно важно "сломать" Россию как можно быстрее и показателнее — вплоть до попыток физического устранения первого лица нашего государства. Тут "цель оправдывает средства", поэтому может быть задействован весь спектр конфликтов: и внутри-, и внешнеполитических — таких, как Сирия, Украина, Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия...

Главной целью США является разрушение перспектив создания российско-китайского стратегического союза через разрушение России. Ситуация действительно куда более опасная, чем всё, с чем наша страна сталкивалась после 1941 года. Мы вынуждены вести встречный бой с превосходящими силами противника, не имея необходимых резервов и не отобмобилизовав свою экономику.

В подобной ситуации у России есть две стратегии. Первая: продолжать "маневренную оборону" в рамках общего отступления, привлекая на себя всё большие силы противника, но без надежды на успех, поскольку наши потенциальные союзники, прежде всего — Китай, судя по всему, не заинтересованы в скором открытии "второго фронта" против "коллективного Запада", без чего достижение общей победы не представляется возможным. Вторая: перейти к выверенному контрнаступлению с ускоренной мобилизацией российского общества и государства "по законам военного времени", с констатацией того факта, что нарастающий конфликт может перейти в ядерную фазу. Конкретные сценарии должны стать предметом отдельного обсуждения.



**Есть ли у США философия? Европейцы считают обычно, что это ужасно — "философией" называть нельзя, поскольку оно больше напоминает скудоумие и гебферию.**

Гебфериан — сбой в процессе взросления, когда подросток остается таковым и после становления "взрослым", отказываясь от ответственности и рациональности. В каком-то смысле так и есть — американская философия вполне может показаться "гебфериной".

Второе клише, также отчасти оправданное: американская философия — продолжение английской (точнее, шотландской) философии "здорового смысла" (Рид, Фергюсон и т. д.). Сама эта "философия", в свою очередь, сомнительна, так как представляет собой возведение предельной банальности в ранг метафизики. На ней построен утилитаризм.

Утилитаризм (например, Иеремии Бентама) дружно ненавидят и правые, и левые, так как согласно ему, критерием истины является польза, а смысл жизни — поиск наслаждений. Омерзительно и унизительно не только для человека, но даже для животного.

Однако это — не американская философия, хотя названия и похожи: американская философия — это прагматизм.

Смысл её не так прост. Дело в том, что и утилитаризм, и "здоровый смысл", и либерализм признают бытие объекта (вещей, внешнего мира) и бытие субъекта (сознания, разума, духа). И то, и то — есть; и то, и то соответствует определённым критериям. Между миром субъекта (пусть даже примитивным) и миром объекта (пусть самого подурочного, частично-собственнического и условного) можно установить разные отношения — утверждает утилитаризм. Но... прагматизм — это нечто иное.

Американский прагматизм есть идея, что объект и субъект являются полностью свободными и открытыми множествами. Каждый субъект имеет право считать себя кем угодно: Сантой, Элизом, капитаном америкой, марсианином, белым, чёрным, мужским, женским и т. д. Также и объект не имеет строго определённой онтологии: никто не имеет права говорить американцу — реальность такова, и никакая иначе. Никто и ничто: ни наука, ни религия, ни власть, ни идеология. Реальность — такая, какой её считает субъект, который, в свою очередь, считает себя тем, кем хочет.

Вот именно это и есть прагматизм: как в своем наиболее бытовом — подчас идиотическом — проявлении знаменитого американского невежества, так и в американской мистике и американском романтизме (Эмерсона, Торо и т. д.).

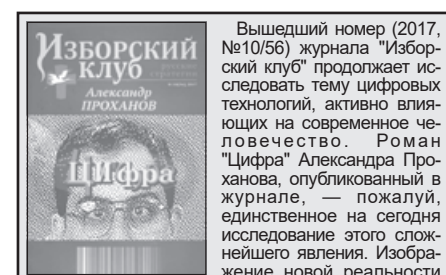
Но как же быть в таком полностью открытом с обеих сторон мире? Единственным критерием является it works — "это работает". Работает, и... замечательно. Такова основа прагматической онтологии. Не важно, кто мы, не важно, что за мир вокруг нас, — важен только успех взаимодействия этих двух произвольных условий множеств: "внутреннего" и "внешнего". It works ergo sum et ergo est. Раз работает — значит, есть. А "не работает" — значит, не; судьба: в другой раз, может быть, заработает. Go ahead. Это не просто слабоумие — это слабоумие, возведённое в метафизику, которое, кстати, освобождает. В принципе, на этом основании можно построить какую угодно эпистемологию и онтологию. Лишь бы зафиксировать удовлетворяющее того, что считает себя субъектом, взаимодействие. Это может быть отталкивающим, но может быть обаятельным. Как посмотришь. Для нас, конечно, странно — так как русские всегда тяготели к определенной холистской онтологии: либо к духовной, либо к материалистической, но точно не к прагматистской.

Мы стоим на пороге конца Америки. Почему? Потому что на грани уничтожения сам американский Логос. Трамп и его избиратели — это прагматистская Америка. Но вот глобалистские либеральные элиты, которые его правят, и которые, по сути, являются носителями иного: эмигрантского, чаще всего европейского Логоса, — сегодня навязывают американцам иные стандарты. Если для прагматиков каждый может быть кем захочет (коммунистом, либералом, фашистом, Элизмом, растением, кошкой и т. д.), то для либералов можно быть только либералами, причём желательно — "левыми": "культурными марксистами", феминистами и анархистами. Это тоталитарное навязывание того, чем субъект должен быть, а чем — нет, вообще не американская черта. Отсюда и ненависть к Трампу: он — последний носитель коренного американского Логоса.

Поэтому глобальсты уничтожат Америку: поскольку они начали тоталитарно предписывать нормативы субъектности. Тем самым они резко ограничили пространство внутренней и внешней свободы. И продолжают делать это. Отсюда начало нового американского Сопротивления (You are Resistance Алекса Джонса или героя сериала "Родина" О'Кифа, в котором Алекс Джонс легко угадывается). Не надо искать в нём привычные для Европы или даже для России формы — это специфически американское Сопротивление. Оно идёт во имя защиты прагматизма, самого прагматического духа. Либералы и глобалисты настаивают на своём — независимо от того, "работает это или нет". Это совсем иная, совершенно неамериканская философия.

Вот как обстоит дело в философии: прагматистский Логос на грани уничтожения. Но... не будет его — не будет и Америки.

**Александр ДУГИН**



Ведущий номер (2017, №1056) журнала "Изворский клуб" продолжает исследовать тему цифровых технологий, активно влияющих на современное человечество. Роман "Цифра" Александра Проханова, опубликованный в журнале, — пожалуй, единственное на сегодня исследование этого сложнейшего явления. Изображение новой реальности потребовало от автора нового языка, новых героев, новых художественных приемов. Михаил Кривошеин в статье "Безумный сон, распалый на крыльях" пытается раскрыть замысел автора: "Цифросфера" — понятие, вставшее сегодня в один ряд с "ноосферой" Вернадского, "Тневматосферой" Флоренского, "семисферой" Лотмана... "Перед нами — драма, в которой Цивилизация Слова и Совести противостоят Цивилизации Цифры и расчёта. Россия же — поле битвы двух этих цивилизаций, поле, где скрещиваются идеалы Двойцы и Троицы, Цифры и Слова, где силы соблазна и предательства пытаются опрокинуть силы преданности и верности Богу-Слову", — считает Виталий Аверьянов в своей статье "Обнуление вечности".

Справки по телефону 8-885-256-91-24.